

Первый вопрос, с которым столкнулась Цзян Шуанмэй, - какую кнопку нажать первой в лифте номер два.

На панели кнопок второго лифта светятся только три кнопки. Они обозначают тринадцать и двадцать пять, но самая заметная из них, конечно, очень хорошо освещенная кнопка "один".

... Цзян Шуанмэй готова поклясться, что в тот момент, когда она увидела освещенную кнопку, в ее ушах раздался какофонический смех демона.

Без сомнения, она внушаема.

Очевидно, она понимала, что практически невозможно, чтобы эта кнопка соответствовала истинному 1 этажу, и на самом деле это может быть ловушка, которая приведет к серьезной опасности, когда дверь лифта откроется на каком бы этаже она ни находилась.

Однако это все еще не является достаточным сдерживающим фактором, чтобы погасить беспокойство Цзян Шуанмэй.

Что, если он действительно поедет на 1-й этаж? А что, если?

Смотрите, если вы нажмете на него прямо сейчас, то, возможно, сможете сразу же оставить ужасный кошмар позади. Покинуть лабиринт, состоящий из несовпадающих лифтов...

Сделайте это, и на нее больше не будут смотреть с презрением и насмешкой те два миссионера с верхних этажей. Они признают ее мудрость и храбрость...

Все мысли и даже галлюцинации, промелькнувшие в голове Цзян Шуанмэй, когда она увидела светящуюся кнопку с надписью "один", развратили ее разум, как самая мерзкая и прекрасная из фантазий. Она едва успевает нажать на кнопку.

Однако в тот момент, когда ее рука нащупывает холодную кнопку, огромная сила воли заставляет ее отдернуть руку.

Она делает глубокий вдох. Она не верила, что такая мысль почти укоренилась в ее сознании, как будто она была околдована, одержима разумом...

Это была какая-то эмоциональная смесь высокомерия, отстраненности, непреклонной напористости и агрессивной наглости. Цзян Шуанмэй, всю жизнь прожившая под защитой старшей сестры, да еще и вместе со старшей сестрой, всегда была осторожной и дотошной. Это был принцип, который должен был быть вытравлен в их душах.

Такие миссионеры, как они, которые все это время дрейфовали с этажа на этаж рядом с дном,

должны были вырасти тихими и осторожными.

Поэтому Цзян Шуанмэй могла сделать вывод, что ее порыв, необъяснимое решение, которое она почти воплотила в жизнь, нажав на кнопку "один", не могло быть ее собственной волей.

... "Маска дьявола".

Только что Костюм упомянул об аналогичном случае, касающемся цены за использование полезных карт.

Чаще всего они сразу же вступают в игру, незаметно влияя на личности своих пользователей, пока их психологический портрет не становится неузнаваемым. Да, цена часто бывает ментальной, но бывают случаи, когда страдает и физическое тело.

Например, карта Дин И, которая изменила цвет ее волос.

На цену полезных карт часто намекают или даже откровенно пишут в их описаниях. Однако, смогут ли миссионеры мысленно записать это, чтобы определить свои собственные изменения во времени, зависит только от того, насколько проницателен миссионер.

Цзян Шуанмэй уже видела силу этой полезной карты у ее бывшего владельца. Это побочный эффект, который иногда может положительно повлиять на ситуацию, а не быть совершенно случайным, как способность Мистики.

Цзян Шуанмэй сейчас спокойно обдумывала все свои действия с момента попадания в кошмар, чтобы понять, могла ли карта все это время влиять на нее.

Например... Почему она так зациклилась на том, как высокомерны были миссионеры с верхних этажей?

Это же не первый раз, когда ей приходится с ними работать!

К тому же, она тоже бывала на более высоких этажах, даже если это был всего лишь второй или третий этаж. Тем не менее, в отношении этих миссионеров к миссионерам нижнего этажа уже заметно презрение, как будто их, возможно, единственный истинный конец - это почетный знак, которым он не является.

Миссионеры еще выше, когда или если им случается обратить внимание на миссионеров нижнего этажа, ведут себя почти как божества, которые смотрят вниз на муравьев на земле и взаимодействуют с ними.

Так было всегда. Как будто количество этажей, на которых находится человек, является неким

больным, материальным отображением классовой системы.

Цзян Шуанмэй уже оцепенела от этого.

И именно потому, что она оцепенела и знает, что это норма, что, кроме одного-единственного оскорбления со стороны Подростка, их отношение к ней можно даже назвать средним, как она помнила, как вели себя миссионеры с более высоких этажей...

Почему она так резко отреагировала? Откуда в ней взялся этот гнев?

Этот кошмар очень важен, и он должен быть в центре ее внимания. Она подтвердила это себе перед тем, как войти в кошмар.

Итак, вывод... На нее все это время влияла цена полезной карты, и она ни капельки этого не осознавала.

Цзян Шуанмэй тут же все обдумала и решила чаще размышлять о себе, чтобы не быть совсем уж невежественной, даже когда карта играет с ней как со скрипкой.

Сила полезной карты ничего не значит, когда ее побочный эффект настолько силен, как этот, и, что самое главное, настолько скрытен.

... Действительно, эта карта отвратительна, как и ее последний владелец.

Цзян Шуанмэй горько усмехнулась, а затем отложила все свои мысли и обратилась к двум другим миссионерам с вопросом: "Какой этаж нам выбрать?".

Шэнь Юньцзю замолчал, его лицо мертвое, как у трупа, выглядело рассеянно. Вероятно, он все еще поглощен тем, что привлекло его внимание раньше, поэтому сейчас он даже не участвует в разговоре.

Цзян Шуанмэй уже достаточно хорошо знала, в каком он состоянии, и пропустила его.

Фэй нерешительно смотрела на панель с кнопками, а потом спросила "а как насчет двадцати пяти?". Она объяснила причину: "Поскольку мы находимся на 24-м этаже, который не должен быть слишком далеко от 25-го, мы сможем определить, какому этажу он соответствует".

Цзян Шуанмэй кивнула в знак согласия и посмотрела на Шэнь Юньцзю, который также молча кивнул.

Тогда Цзян Шуанмэй нажала на кнопку.

Лифт вздрогнул, и примерно через пять секунд медленно остановился.

Цзян Шуанмэй и Фэй посмотрели друг на друга, подсчитывая в уме. Затем Фэй сказала, не очень уверенно: "Кажется... между 19 и 21 этажами?".

Лифт медленно открылся. Их глазам открылся тусклый, тихий этаж.

"Не похоже, что здесь есть большая опасность..." Однако голос Цзян Шуанмэй слегка дрогнул. Она продолжила: "Может, нам стоит взглянуть?".

Фэй сделала глубокий вдох и ответила: "Пойдемте".

Три миссионера вышли из лифта.

Почти одновременно с ними из лифта вышли и трое других миссионеров.

Они выбрали "восемнадцать" в своем лифте, так как это было простое 50 на 50, которое может быть оставлено только на волю судьбы, поэтому они выбрали его наугад.

Они молчали все время, пока лифт двигался.

Лифт также стартовал с 24-го этажа, но, в отличие от них, их лифт поднимался вверх. Прошло около 10 секунд, прежде чем лифт остановился".

Подросток заметил: "Почему возникло ощущение, что мы почти вернулись на последний этаж?".

Костюм подсчитал в уме этаж и сказал: "Наверное, правильно. Должно быть, здесь 30-й этаж".

Подросток покачал головой и сказал: "Ну и ну, сколько времени мы потратили на спуск", затем он потер виски, задаваясь вопросом: "Неужели этот кошмар пытается проверить и нашу память?".

Костюм ответил: "Просто запиши это. Это поможет и тебе вспомнить".

После непринужденной беседы, Подросток что-то писал на своем листке бумаги, как раз в тот момент, когда лифт открылся.

Они выглянули за дверь лифта - там тихо, если не считать легкого шума. Похоже на... всхлипывания?

Костюм и Подросток переглянулись, слегка удивленные.

Они вышли из лифта, и первый подтвердил, что на этом этаже нет другого лифта. Мистик медленно следовала за ними, бормоча: "Я чувствую это. Страх, крошечная надежда... сила слез...".

"Прекрати бессмысленный словесный суп, Мистик", - обратился к ней Подросток, и сказал: "Пойдем. Мы должны проверить и грузовые лифты".

Они проверили другой лифтовый холл, и никакой другой лифт здесь тоже не остановился.

В это время хныканье продолжалось непрерывно, то входя, то выходя из их ушей. Однако только Мистик выглядела несколько напряженной, а Костюм и Подросток казались совершенно невозмутимыми.

Подросток даже отмахнулся от этого, сказав: "Тч, какой изощренный спектакль. Это все, что НЕ может сделать на нижнем этаже?".

Костюм посмотрел на него и ничего не ответил.

Он знал, каков характер Подростка. Его компаньон всегда был склонен к презрению и насмешкам. Даже если не обращать внимание на этих миссионеров с нижнего этажа. Даже у тех, кто живет на более высоких этажах, все равно бывают дни, когда он их поносит.

Сначала все подумали: ах, как и полагается бунтующим подросткам.

Но потом они тут же вспомнили, что этот вид отражает только то время, когда они поступили в башню. Разве он не должен был повзрослеть за столько лет?

В итоге, он просто темпераментный, а еще ему не хватает самосознания.

Костюм уже привык к нему, проработав с ним столько лет, хотя иногда он все еще злится на него; на самом деле, частое общение с ним со временем даже ухудшило его собственный темперамент.

Поскольку никто не ответил Подростку, он замолчал.

Они направились к аварийной лестнице.

"31-й этаж...", - заметил Костюм, не сводя глаз с нарисованного номера, и сказал: "Значит, в кошмаре нет никакой закономерности...".

Подросток говорит: "Если рассматривать это с точки зрения владельца кошмара, это может быть история, в которой он отчаянно пытается выбраться из здания, но оказывается в ловушке лифтов, и в итоге теряется и запутывается, переходя с этажа на этаж?"

"Возможно, хотя у нас нет ничего убедительного", - сказал Костюм, погружаясь в размышления, чтобы спросить: "Так где же может быть владелец? В лифте?"

Подросток кивнул, но затем покачал головой, сказав: "Возможно, в ловушке на определенном этаже, учитывая, что главная сцена в этом кошмаре - все здание".

Если другие миссионеры с нижнего этажа находятся здесь, чтобы услышать их анализ, они, скорее всего, будут шокированы остротой проявленного остроумия.

Миссионеры с верхних этажей, как правило, способны анализировать кошмары с гораздо более макроскопической точки зрения. Они рассматривают вещи с точки зрения владельца кошмара, что также является тем, что они часто рассматривают, начиная с самого начала - заметное отличие от способа делать вещи на нижних этажах.

Потому что очень часто последние слишком озабочены тем, чтобы просто реагировать на опасности и изменения в кошмаре.

Пока что они втроем не могли ответить на вопрос Костюма, но, сделав к этому моменту все, что требовалось для исследования этажей в здании, остается только...

Ухмылка Подростка слегка холодна. Он сказал: "Пойдемте, проверим, откуда доносится этот надоедливый плач".

Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал за потоком.

Вэй Лечжан, проболтавшись долгое время, наконец ушел, и Сюй Бэйцзин собрался проверить, как продвигается выполнение миссии.

После того, как шесть миссионеров разделились, он также разделил окна в своем потоке. Теперь их стало четыре, и, не обращая внимания на его собственную камеру и камеру Линь Циня, он по-прежнему мог следить за происходящим.

Однако неожиданностью стало то, что не прошло и нескольких минут, как актеры на 16-м этаже вдруг разразились ропотом. Похоже, произошло что-то необъяснимое.

Сюй Бэйцзин подумал, что для миссионеров еще рано находить 16-й этаж, но затем, подумав об этом более тщательно, он посмотрел на левый нижний угол своего потока...

Отлично. Линь Цинь сумел найти дорогу сюда.

... Вопрос. Как Линь Цинь нашел дорогу сюда? Неужели его интуиция настолько сильна, что даже Мистик не может сравниться с ним?

Сюй Бэйцзин в абсолютном шоке, он даже встал в ответ, но в следующую секунду напоминание от мервера заставило его сесть обратно.

Сюй Бэйцзин "..."

Поэтому он может сесть только для того, чтобы снова выглядеть так, будто у него сотрясение мозга, одновременно обдумывая происходящее внутри.

Вскоре после этого шум у входа постепенно утих, как и ропот. Линь Цинь медленно пробирался в самые дальние уголки этого тусклого этажа, а Ву Цзянь следовал за ним в хвосте.

Сюй Бэйцзин поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Линь Цинь шел, пока не оказался прямо перед Сюй Бэйцзином, и, наконец, не удержался и сказал: "Нашел тебя".

Сюй Бэйцзин "..."

Что, мне теперь тебя хвалить?

Он просто спросил, не имея ничего другого, как ответить: "Как ты меня нашел?".

Линь Цинь ответил: "Я слышал разговоры с этого этажа, поэтому догадался, что здесь есть люди".

Сюй Бэйцзин был поражен тем, насколько остры чувства Линь Циня, но если принять во внимание его физические возможности... Он сразу же успокоился.

Наверное, это и есть "норма" для Линь Циня.

Тем временем Ву Цзянь просунул голову за Линь Цинем, выглядя при этом весьма зажатым. Он мог узнать Сюй Бэйцзина, так как у него сложилось глубокое впечатление об этом жителе башни еще во время последнего кошмара, и с тех пор он узнал о легендах, окружавших его на нижнем этаже.

В том числе, конечно, и о... ситуации владельца книжного магазина и Линь Циня.

...Не то чтобы Ву Цзянь ожидал, что эти отношения уже дошли до такой степени, что всего лишь посторонние звуки заставили Линь Циня броситься прямо к Сюй Бэйцзину.

Ах, сила любви!

Ву Цзянь был тронут этой "истинно романтической" ситуацией.

Хотя, конечно, сейчас он немного обеспокоен, ведь технически они все еще находятся на середине исследования лестницы. Ему интересно, продолжит ли далао двигаться вниз, ведь он, похоже, сейчас с удовольствием предается романтике.

Хотя, несмотря на это, Ву Цзянь в основном... боится возвращаться к темной, бесконечной лестнице.

Да, он боится.

Поэтому Ву Цзянь просто стоял, как столб, не умеющий читать атмосферу, и ждал, что Линь Цинь ответит дальше.

Линь Цинь несколько не заботится о нем.

Он просто уставился на Сюй Бэйцзина своими блестящими глазами, как собачка на любимую фрисби, в восторге и экстазе. Он заметил: "Так ты тоже в кошмаре... Я думал, что тебя не будет".

Сюй Бэйцзин "..."

О чем ты вообще говоришь?

Он посмотрел на парня ничего не выражающим взглядом.

Конечно, он выглядел так только из-за требования кошмара, но не потому, что его настроение было "не могу беспокоиться, уходи".

Хотя, похоже, взгляд Линь Циня несколько изменился, видя, какой он.

Сюй Бэйцзин вообще всегда выглядел примерно так - невыразительный, рассеянный, как будто все время мечтает. Хотя... хотя Линь Цинь не слишком уверен. Просто ему кажется, что сейчас Сюй Бэйцзин выглядит как-то не так.

Хотя Сюй Бэйцзин задал ему вопрос совершенно спокойно и нормально.

Линь Цинь колебался, но потом решился спросить: "Тебе нездоровится?".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал и медленно покачал головой.

"Понятно, ты нездоров, - пробормотал Линь Цинь, - хочешь чего-нибудь выпить? Что-нибудь поесть?"

Рот Сюй Бэйцина дернулся, он сдержал желание заговорить.

Тогда Линь Цинь спросил: "Значит, это настройки кошмара? На самом деле ты не чувствуешь себя плохо".

Сюй Бэйцзин, потрясенный, посмотрел на Линь Циня.

Линь Цинь некоторое время смотрел на него расширенными глазами. Сюй Бэйцзин не мог уловить смысла в этом взгляде. Линь Цинь, конечно, обладал приятными чертами детского лица, но у него всегда было такое невыразительное выражение лица. Казалось, он всегда не проявлял никаких эмоций.

Хотя, когда дело касалось Сюй Бэйцина, он всегда обманывал ожидания.

... О чем сейчас думает это маленькое яблоко?

Внезапно Линь Цинь засучил рукава и сказал: "Понял. Я разберусь с владельцем кошмара прямо сейчас. Чтобы тебе не пришлось продолжать страдать здесь", а затем начал жаловаться: "Серьезно, почему вообще существуют кошмары, от которых тебе плохо?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он прижал лоб рукой, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля.

Линь Цинь, обеспокоившись, тут же спросил "Ты в порядке?".

"Линь Цинь, о черт, Линь Цинь..." Сюй Бэйцзин сказал: "Я уже говорил тебе, но если ты действительно хочешь сражаться со мной, то нельзя так хорошо со мной обращаться. Ты должен вести себя жестче, чтобы разозлить меня".

Линь Цинь на мгновение застыл, а затем издал приглушенное "ох".

Сейчас он выглядит довольно послушным, но потом он не может не сказать "но...".

Но он считал, что не может вести себя жестко по отношению к Сюй Бэйцзину.

Сейчас рядом с ними нет других актеров. Только Ву Цзянь стоял на небольшом расстоянии от них, но все еще был в пределах слышимости происходящего.

... Глаза Ву Цзяня стали самыми широкими за все время.

О, черт, черт, черт! Что это он слышит?!

Сплетни!

Несмотря на то, что он является частью этой подпольной организации, он все еще ведет себя ничем не отличающимся от любого непримечательного нормального человека, включая тот факт, что сплетни интригуют его. Однако разговор Линь Циня и Сюй Бэйцзина выбил Ву Цзяня из колеи.

Линь Цинь, далао, парень, ты... влюбился.

Ву Цзянь слегка потер глаза, чувствуя, что он так тронут, что может разрыдаться.

Хотя слова Сюй Бэйцзина его тоже ошеломили.

Бороться? Жестче?

Прямо сейчас в сознание Ву Цзяня проникли довольно неприятные мысли...

Рефлекторно он прочистил горло, чтобы прогнать эти в основном невежливые мысли из своей головы.

Это также успешно разрушило напряженную атмосферу, установившуюся между Сюй Бэйцзином и Линь Цинем, а также предложение, которое Линь Цинь еще не закончил.

Они оба повернулись к Ву Цзяню, Сюй Бэйцзин со своим обычным, ничего не выражающим взглядом, а Линь Цинь выглядел слегка недружелюбно.

...Наконец-то ему удалось поймать Сюй Бэйцзина, чтобы поговорить с ним, объяснить, что он думает, а теперь этот парень пришел, чтобы прервать его?

Ву Цзянь задыхался, чувствуя, что скоро станет свободно лепимым мешком с песком в руках Линь Циня, и поэтому, потрясенный, он тут же придумал оправдание: "Эм... далао, мы все еще собираемся спуститься по лестнице?".

Спускаться по лестнице?

Линь Цинь наконец вспомнил о своей незаконченной миссии.

Сюй Бэйцзин облегченно выдохнул. Странное настроение, которое только что охватило его и Линь Циня, теперь почти исчезло, поэтому он тоже спросил: "Ну что, вы идете?"

Линь Цинь смотрит на него, как бы подтверждая что-то, и спросил, "ты себя хорошо чувствуешь?".

Сюй Бэйцзин открыл рот, ошарашено глядя на Линь Циня, и ответил: "Э-э... да?".

Линь Цинь некоторое время смотрел на него, потом кивнул и сказал Ву Цзяню: "Тогда мы продолжим путь. Покончим с этим кошмаром как можно скорее".

Сюй Бэйцзин, потерявший дар речи от мысли, что Линь Цинь, вероятно, пытается поскорее вытащить его из этого кошмара, потому что плохо себя чувствует, был одновременно и забавен, и, честно говоря, тронут. Его сердечные струны были затронуты.

Сюй Бэйцзин всегда был тем, для кого мягкая тактика работает лучше.

Линь Цинь, возможно, совершенно случайно, поразил его именно этой слабостью. Поэтому, даже если это никогда не было напрямую связано с Сюй Бэйцзином, его все равно это волновало, и его отношение к Линь Циню становилось все мягче и мягче.

Когда миссионеры осаждали книжный магазин Сюй Бэйцзина, он не был столь мягким, как в случае с тяжелым ответом.

Он чувствовал себя довольно сложно внутри, когда увидел, как Линь Цинь и Ву Цзянь спускаются по лестнице.

Перед самым уходом Линь Цинь приостанавливается, а затем, немного подумав, решил не упускать возможность. Он повернулся и хотел ясно дать понять Сюй Бэйцзину, что хочет, чтобы тот перестал его игнорировать.

Линь Цинь, повернувшись к Сюй Бэйцзину, сказал ему: "Знаешь... Как в случае, когда я хочу с тобой драться, я не хочу тебя заставлять, так и в случае, когда ты мне нравишься, я тоже...".

Он обдумывает свои слова очень долго.

Наконец, он сказал: "также мое собственное добровольное, безответное чувство".

Сюй Бэйцзин "..."

Что за трагическая нотка в этих словах?

У Сюй Бэйцзина мурашки по коже, когда он это услышал.

Со своего угла он очень хорошо видел выражение лица Ву Цзяня, на котором было написано "шок". Он почувствовал усталость. Может ли он найти время, чтобы объяснить Ву Цзяню, что то, что говорит Линь Цинь, на самом деле не означает то, что эти слова должны означать...?

Нет, не может.

Ведь он всего лишь "искусственный интеллект".

Поэтому он может только устало вздыхать внутри, а снаружи кивать головой.

Линь Цинь продолжил: "Так что, пожалуйста, перестань меня игнорировать; пожалуйста, перестань на меня злиться".

Сюй Бэйцзин снова промолчал. Ощущение потери в разговоре становится все сильнее и сильнее.

Ему очень, очень хотелось бы вдруг узнать, какой образ у Линь Циня на самом деле о нем сложился? Что он на самом деле имеет в виду, когда спрашивает, может ли он, Сюй Бэйцзин, чувствовать, что нравится Линь Циню?

Что, Линь Цинь всерьез испытывает к нему романтические чувства?

Сюй Бэйцзин считал это абсурдным, но при этом чувствовал, как инициатива над ситуацией ускользает из его рук.

Он молча смотрел на Ву Цзяня. Сейчас это их с Линь Цинем личное дело, поэтому было бы неуместно обсуждать это при посторонних. Может быть, когда они вернутся в башню...

Наконец, Сюй Бэйцзин ответил: "Понял".

Линь Цинь, удовлетворенный, вывел Ву Цзяня с этажа.

Хотя Ву Цзянь в настоящее время с горечью погружен в свой негативный вихрь эмоционального цунами от того, насколько трагична история любви Линь Циня, и особенно от фраз "безответное чувство" и "пожалуйста, перестань меня игнорировать". Мысленно он уже

выплакал целую реку.

Честно говоря, этот член организации под кодовым именем Ву Цзянь, обладающий чрезмерной фантазией и иногда разжимающий губы, всегда был источником беспокойства для Фэй.

Хотя в этот раз она подумала, что ничего страшного не случится, если он просто спустится по лестнице за Линь Цинем.

Конечно...

Закон Мерфи здесь, чтобы разрушить задуманный Фэй сценарий.

Кстати говоря, только когда Ву Цзянь оставил позади 16-й этаж и спустился на несколько этажей вниз, он хлопнул себя по ляжкам, осознав, как сильно он облажался.

Посмотрите на всех этих жителей башни, которые выглядят здравомыслящими и коммуникабельными на 16-м этаже, посмотрите на владельца книжного магазина Сюй Бэйцзиня! Должно быть, это был действительно особенный этаж! Они должны были собрать там больше информации!

Однако поздно плакать над пролитым молоком, ведь они уже на грани понимания, что что-то не так, после того, как спустились на несколько этажей.

Сейчас они находятся на 9-м этаже.

Ву Цзянь в недоумении высунул голову наружу, говоря: "Что такое?! Там все лестницы обрушились!".

На их глазах лестница, ведущая с 9-го на 8-й этаж, полностью оторвалась и рухнула вниз со стен. И даже если им удастся осторожно пробраться по выступающим среди руин обломкам вниз, они уже видят, как море обломков заполняет дно.

Столкнувшись с полностью перекрытым путем вперед, Ву Цзянь подсознательно нахмурился.

<http://bllate.org/book/16079/1438308>